

ХИМИЧЕСКОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ СИРИИ: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика, ООН, Конвенция о запрещении химического оружия, разоружение, химическое оружие, химическая демилитаризация

Аннотация: В статье анализируется опыт химического разоружения Сирийской Арабской Республики (САР), когда удалось выработать коллективную позицию мирового сообщества и наладить конструктивное взаимодействие государств в формате Совета Безопасности ООН. Химическая демилитаризация САР осуществлялась при активном содействии различных государств мира, в том числе России. В данном случае СБ ООН сумел продемонстрировать способность адекватного реагирования на острые вопросы международной безопасности, что позволило избежать военного сценария в Сирии.

Keywords: Syrian Arab Republic, United Nations, Convention on the prohibition of chemical weapons, disarmament, chemical weapons, chemical demilitarization

Abstract: The article analyzes Syrian Arab Republic's experience in chemical disarmament, when it was managed to develop a collective position of the international community and to establish constructive cooperation of states in the UN Security Council format. Syria's chemical demilitarization was carried out with the active cooperation of states from different regions, including Russia. In this case, the UN Security Council was able to demonstrate the ability to adequately respond to urgent issues of international security, which allowed avoiding a war scenario.

Как показывает практика, многие проблемы международной стратегической стабильности не поддаются решению посредством односторонних силовых действий вне правового поля ООН. Такие попытки, как правило, не приносили желаемых результатов, а зачастую лишь усугубляли трудности, подтверждая бесперспективность ставки на односторонние силовые действия в обход Совета Безопасности ООН. С другой стороны, когда государствам-членам международного сообщества удавалось объединять усилия, взаимодействовать слаженно и целеустремленно в рамках Совета Безопасности ООН, это приводило к позитивным результатам, в том числе позволяло решать сложные задачи разоружения и нераспространения.

В этой связи важен опыт успешной международной операции по ликвидации военно-химического потенциала Сирийской Арабской Республике

(САР). По данному вопросу удалось выработать подлинно коллективную конструктивную позицию международного сообщества. Есть основания надеяться, что найденные эффективные решения окажутся полезными для развязывания и других сложных конфликтных узлов.

I. Новая роль Совета Безопасности ООН

Совет Безопасности ООН – главный орган ООН, мегарегулятор процессов на нашей планете, связанных с поддержанием международного мира; основной инструмент мирового сообщества по решению проблем общей безопасности.¹

Согласно Уставу ООН, одна из целей Совета Безопасности – содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности «с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов для дела вооружения». В частности, на Совет Безопасности возложена ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений для представления их членам организации (ст. 26 Устава ООН). Однако вопрос о формулировании таких планов оказался законсервирован и до сих пор данное положение Устава ООН не реализовано.

Вместе с тем ход мировых событий обусловил растущую востребованность вовлечения этого главного органа ООН в вопросы контроля над вооружениями, в том числе и на региональном уровне. В сфере побуждения к нераспространению и разоружению очень многое предоставлено на усмотрение СБ ООН. Это относится, в частности, к такому ключевому вопросу международной стабильности, как ликвидация программы Сирии по химическому оружию. По этому вопросу удалось выработать коллективную позицию международного сообщества и наладить конструктивное взаимодействие государств в формате СБ ООН в интересах разоружения.

Ситуация в Сирии долгое время находится в фокусе внимания мирового сообщества. Начавшееся весной 2011 г. вооруженное противостояние властей и оппозиции вскоре переросло в затяжную гражданскую войну с тяжелейшими последствиями для сирийского народа и региональной безопасности. Следует подчеркнуть, что главенствующую роль в рядах антиправительственных сил закрепили за собой террористические и экстремистские группировки. Обострились террористические и экстремистские угрозы в турбулентном регионе Ближнего Востока.

31 августа 2013 г. в пригороде Дамаска, Гуте, были использованы отравляющие вещества (ОВ). 16 сентября 2013 г. Миссия ООН по расследованию предполагаемых случаев применения химического оружия (ХО) в Сирии представила доклад об инциденте в Гуте, подтвердив информацию о применении зарина и гибели несколько сотен жителей. Виновники атаки не были установлены. Власти заявили о непричастности к инциденту в Гуте. Тем не менее, администрация США, обвинив правительство в применении ОВ, заявила о намерении нанести авиаудары по объектам САР. Возникла угроза военного сценария, который был бы катастрофическим для региона и в целом для международных отношений.

На этом острейшем этапе кризиса Москва выступила со специальной инициативой, предложив поставить арсенал химоружия САР под контроль международного сообщества для его последующего уничтожения и заручившись согласием Дамаска присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и применять свои обязательства по этой Конвенции до формального (спустя тридцать дней) вступления этого документа в силу для Сирии.²

В разговоре с президентом США Б.Обамы, состоявшемся 5 сентября 2013 г. «на полях» Санкт-Петербургского саммита «Группы двадцати», президент РФ В.В.Путин предложил поставить сирийский военно-химический потенциал под международный контроль. В ходе этого разговора между лидерами двух держав была достигнута договоренность о совместной выработке главами внешнеполитических ведомств РФ и США предложений по практическому решению проблемы уничтожения сирийского арсенала химоружия. Согласованные документы были представлены мировой общественности в Женеве 14 сентября в ходе совместной пресс-конференции министра иностранных дел России С.В.Лаврова с госсекретарем США Дж.Керри.

РФ и США договорились также предпринять совместные шаги в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с тем, чтобы ОЗХО оперативно решала конкретные вопросы уничтожения химических арсеналов САР, определила соответствующие объемы, сроки и процедуры; заручиться поддержкой деятельности ОЗХО со стороны СБ ООН, прежде всего, по тем вопросам, которые выходят за пределы компетенции самой ОЗХО; поддержать в СБ ООН решения, которые были бы приняты в ОЗХО, разработать дополнительные меры поддержки такой деятельности, отражающие специфику компетенции СБ ООН, особенно в части безопасности инспекторов; условились, что любые нарушения процедур ОЗХО, касающиеся арсеналов химоружия САР, будут рассматриваться в СБ ООН с принятием по ним мер, соразмерных ситуации.

В конце сентября 2013 г. в рамках СБ ООН удалось выйти на консенсус по указанным вопросам, согласовать подходы к ликвидации арсенала химического оружия САР. Это нашло свое отражение в единогласно принятой Советом Безопасности 27 сентября 2013 г. резолюции 2118 о постановке под международный контроль и ликвидации сирийской программы химического оружия.

Особого внимания заслуживают положения резолюции, касающиеся роли СБ ООН в обеспечении ликвидации сирийской военной химической программы. В документе определены общие рамки содействия работе ОЗХО³ по линии СБ ООН, включая вопросы обеспечения безопасности. Генеральному секретарю ООН поручено подготовить рекомендации по содействию. Поддержано решение Исполсовета ОЗХО о процедурах работы в Сирии. В резолюции содержатся положения, требующие как от сирийского правительства, так и от всех групп оппозиции в полной мере сотрудничать с ОЗХО и ООН, обеспечивая доступ инспекторов ко всем местам хранения химоружия и связанному с ним персоналу.

Совет Безопасности ООН призвал государства-члены оказывать поддержку, в том числе выделять персонал, предоставлять техническую экспертизу, информацию, оборудование, а также обеспечивать финансирование и использование иных ресурсов, в координации с Генеральным директором ОЗХО и Генеральным секретарем ООН. Государства-члены ООН наделены полномочиями получать, контролировать, перевозить, передавать и уничтожать указанное Генеральным директором ОЗХО химическое оружие.

Предусмотрено, что случаи любых нарушений процедур по утилизации химического оружия правительством Сирии или силами оппозиции⁴ или его применения той или иной стороной будут специально рассматриваться Советом Безопасности ООН, и по ним приниматься меры, соразмерно тяжести нарушений, на основании Главы VII Устава ООН. Таким образом, была создана необходимая правовая основа для реализации задачи постановки под международный контроль сирийских химарсеналов и для их уничтожения.

В документе намечены также базовые правовые рамки для всеобъемлющего урегулирования сирийского кризиса. В целом документ, помимо ликвидации ОВ, способен послужить делу мирного разрешения сирийского кризиса, равно как укреплению режима нераспространения ОМУ в мире в целом.

После принятия резолюции 2118 были предприняты конкретные шаги по имплементации положений документа. 16 октября 2013 г. официально учреждена совместная миссия ООН и ОЗХО с целью своевременной и безопасной ликвидации сирийского химоружия во главе со спецкоординатором Сигрид Кааг, подотчетной Генсекретарю ООН и Гендиректору ОЗХО. Этой миссии отведена значительная роль в осуществлении задач по имплементации резолюции.⁵ В то время как профильная, техническая работа поручена ОЗХО, ООН взяла на себя роль, предусматривающую оказание координационной поддержки деятельности ОЗХО в Сирии, обеспечение безопасности в сфере логистики, а также информационное сопровождение, администрирование, взаимодействие с правительством САР и с группами повстанцев, а также с международными и региональными заинтересованными сторонами.

Секретариат и СБ ООН на регулярной основе проводили обзор хода осуществления резолюции 2118. Спецкоординатор совместной миссии регулярно отчитывался перед СБ ООН о ходе операции по химдемилитаризации Сирии. Уже в октябре Сирией был запущен процесс вывода из строя мощностей, использовавшихся в производстве химического оружия. В Дамаске был образован и начал функционировать национальный орган по исполнению положений ОЗХО. Инспекторы ОЗХО опломбировали все склады с химоружием и компонентами для его производства.

31 октября 2013 г. ОЗХО объявила об успешном завершении первого этапа химдемилитаризации в Сирии (выведение из строя всех заявленных мощностей по производству химоружия). Была ликвидирована инфраструктура по производству химоружия: производственные и иные вспомогательные объекты, предназначенные для подготовки БОВ к применению.⁶ В ходе следующего этапа химдемилитаризации был осуществлен вывоз из

прибрежного района Сирии (Латакия) за пределы страны основных запасов ОВ, компонентов и прекурсоров химоружия для последующего уничтожения под контролем ОЗХО.⁷

Реализация этой сложной задачи потребовала самого деятельного участия и предметного содействия со стороны мирового сообщества в русле выполнения положений резолюции СБ ООН № 2118. Совету Безопасности удалось заручиться достаточно широкой политической поддержкой в мировом сообществе: химдемилитаризация САР осуществлялась при активном содействии государств из различных региональных групп. Помощь САР в ликвидации химоружия оказали РФ, США, Великобритания, КНР, Италия, Дания, Норвегия, Финляндия и другие страны.

Россия предложила Дамаску помощь в ликвидации арсеналов ОВ на сирийской территории и оказание содействия в вывозе химоружия за рубеж, помимо этого, изъявив согласие на участие в этой операции финансово. С декабря 2013 г. по март 2014 г. по просьбе официальных сирийских властей Россия осуществила масштабные поставки спецтехники, а именно было отправлено: 50 полноприводных грузовиков «КАМАЗ», 41 полноприводный бронированный грузовой автомобиль «Урал» с комплектами дополнительной защиты, 30 бронетранспортеров БТР-80, 2 комплекта индукционных миноискателей, 5 минных тралов, 52 комплекта палаток, 13 походных прицепных кухонь. За счет внесенных Россией в спецфонд ООН по Сирии 2 млн. долл. США совместной миссией ОЗХО-ООН осуществлены другие необходимые закупки для обеспечения транспортной операции.

Кроме того, по поручению ООН российские военные осуществляли руководство по обеспечению безопасности вывоза сирийского химоружия. Российский ракетный крейсер «Петр Великий» совместно с китайским, датским и норвежским военными кораблями обеспечивал безопасность морской фазы операции по вывозу токсичных веществ. Была достигнута слаженность действий личного состава и техники различных стран.

Специалистам ОЗХО пришлось работать в зоне боевых действий впервые со времени основания организации в 1997 г. Работа экспертов осложнялась в местах, путь к которым проходит по территориям, подконтрольным повстанцам.⁸ В сфере безопасности возникали серьезные проблемы. Экстремисты создали реальную угрозу транспортным конвоям, в результате чего стало невозможным гарантировать безопасность их прохождения по маршрутам следования. Приостановки в транспортировке компонентов и прекурсоров химоружия, в частности, были вызваны активностью террористических группировок в прилегающих к турецкой границе районах Латакии. Несмотря на периодически возникающие серьезные проблемы в сфере безопасности, сирийским властям удалось выполнить взятые на себя обязательства: задекларированный сирийский военно-технический химический потенциал был ликвидирован до конца первой половины 2014 г., как это и предусмотрено резолюцией СБ ООН № 2118 и решениями Исполнительного совета ОЗХО (крайний срок – 30 июня 2014 г.). 23 июня 2014 г. из порта Латакия была вывезена последняя партия компонентов химоружия.⁹

II. Пример для подражания

С территории страны вывезено в общей сложности порядка 1200 т. токсичных химикатов. Еще свыше 100 т. по согласованию с ОЗХО нейтрализовано в местах хранения. Была проведена также работа по выводу из строя сирийских предприятий по производству химоружия. Эта – беспрецедентная по своим масштабам и характеру международная операция в области радикального разоружения была осуществлена в беспрецедентно сжатые сроки и в весьма сложных условиях гражданской войны. Таким образом, в 2013–2014 гг. Совет Безопасности ООН сыграл определяющую роль в деле ликвидации военно-химического потенциала Сирии. Впервые Совет Безопасности взял на себя вполне конкретные разоруженческие функции в процессе химдемилитаризации государства. Она осуществлялась в тесном взаимодействии с профильной международной организацией – ОЗХО.

В целом апробирование, при содействии СБ ООН, модели ускоренного радикального разоружения имеет принципиальное значение, в первую очередь, в плане имплементации Конвенции по запрещению химического оружия (КЗХО), а также для режима нераспространения ОМУ в мире, так как дело касается ликвидации крупных арсеналов боевых отравляющих веществ в одном из самых нестабильных регионов на земле. Это пример успешного применения Советом Безопасности ООН своих полномочий.

Сирийское химическое разоружение актуализирует вопрос об универсализации КЗХО. САР стала 190-м государством, присоединившимся к КЗХО, но вне Конвенции еще остаются Египет и Израиль. Сирийский прецедент стал фактором, побуждающим эти страны последовать примеру САР.

В случае с химоружием Сирии Совет Безопасности ООН сумел продемонстрировать способность адекватно реагировать на острый вызов международной безопасности, что позволило избежать военного сценария, который был бы катастрофическим для региона и в целом для международных отношений. Данный опыт взаимодействия востребован. По сути дела, эффективное использование колоссальных юридических полномочий СБ ООН по принуждению к миру и разоружению может способствовать общему урегулированию сирийского кризиса. Для этого требуется, чтобы великие державы – постоянные члены СБ ООН – в полной мере осознали приоритет задач общей безопасности перед другими интересами и мотивами.

Пример химического разоружения Сирии показал, чего можно добиться политико-дипломатическими средствами, путем задействования возможностей СБ ООН в деле разоружения и поддержания стратегической стабильности в мире. Нарботана практика организации многостороннего взаимодействия в интересах разоружения в сфере ОМУ. Этот опыт нужно использовать для того, чтобы создать конструктивную модель внешнего содействия разоружению и будущих действий СБ ООН в данной сфере.

III. Востребованный ресурс

В итоге процесса химического разоружения Сирии подтверждена способность международного сообщества решать сложные вопросы разоружения и нераспространения посредством слаженных и целеустремленных действий. Хидемилитаризация Сирии продемонстрировала потенциал эффективного сотрудничества государств в формате СБ ООН для поддержания стратегической стабильности.

Масштабность и многоаспектность угроз региональной стабильности в обозримый период таковы, что со многими вызовами в данной сфере государства могут справиться только сообща и при надлежащем использовании возможностей СБ ООН. Отсюда растущая релевантность Совета Безопасности ООН, имеющего значительный ресурс воздействия.

Однако резкое обострение отношений между РФ, с одной стороны, и США и рядом других стран Запада, с другой, произошедшее в 2014 г. в связи с украинским кризисом, поставило под угрозу международное сотрудничество в области общей безопасности. Оно чревато срывом их сотрудничества в борьбе с распространением ОМУ и другими вызовами региональной и глобальной стабильности. Труднее стало задействовать и прерогативы СБ ООН в интересах контроля над вооружениями.

Преодоление стагнации в деле разоружения и нераспространения, прорыв великих держав к стратегическому партнерству в интересах общей безопасности зависит от их способности прекратить бессмысленное противостояние, придерживаться единообразно понимаемых принципов мироустройства полицентричного мира, в полной мере осознать приоритет задач общей безопасности перед другими интересами и мотивами. Ответственным силам в составе мирового сообщества предстоит немало поработать, чтобы восстановить высокую динамику взаимодействия в многосторонних форматах, в том числе в рамках СБ ООН.

Возможно, человечеству суждено пережить новые драматические потрясения прежде, чем прорыв великих держав к значимым солидарным действиям в интересах общей безопасности станет доминирующей тенденцией мировой политики. Между тем логика международного развития в XXI веке настоятельно требует более основательного вовлечения Совета Безопасности ООН в работу по пресечению распространения ОМУ, террористической и иной противоправной деятельности, подрывающей глобальную и региональную стабильность. Например, в новых геополитических реалиях остро востребованы консолидированные действия государств обуздания разрастающейся угрозы терроризма (ИГИЛ и др.) – при условии одобрения со стороны СБ ООН.

Императивы многостороннего взаимодействия в рамках СБ ООН на этом направлении (в том числе его приоритетность во внешней политике РФ) будут возрастать в условиях расширения спектра угроз и вызовов общей безопасности мирового сообщества и необходимости противостоять им коллективными усилиями. Знаменательно, что в обновленной Концепции внешней политики РФ в качестве одной из основных целей

внешнеполитических усилий обозначено «активное продвижение курса на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности при центральной координирующей роли ООН, как основной организации, регулирующей международные отношения».¹⁰

Скорее всего, СБ ООН будет востребован не только как инструмент решения политико-дипломатическими средствами проблем международной безопасности и стабильности, но и как авторитетный легитимный инструмент принуждения к миру, разоружению и нераспространению, в том числе для пресечения доступа террористов к ОМУ. Для устранения возникающих или усиливающихся угроз необходимо более эффективное задействование инструментов СБ, что требует налаживания взаимодействия, прежде всего, постоянных членов Совета Безопасности.

С учетом отмеченных выше тенденций необходимо вновь рассмотреть вопросы укрепления военной составляющей ООН, например, вопросы оперативного задействования коллективного силового компонента принуждения; выделения в распоряжение СБ контингентов национальных сил, особенно мобильных сил быстрого реагирования, антитеррористических контингентов; вопросы реанимации Военно-Штабного Комитета (ВШК) СБ ООН, придания ему более весомой роли в сфере обеспечения международной безопасности.¹¹ Их решение могло бы открыть новые горизонты в сфере поддержания стратегической стабильности.

В последние годы ряд стран, в том числе Россия, а также Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, высказывались в ООН в пользу совершенствования инструментария Совета Безопасности, повышения эффективности опирающейся на международное право многосторонней дипломатии. Необходим импульс для продвижения в этом направлении.

Положения, направленные на укрепление координирующей роли СБ ООН в управлении международной безопасностью и контроле над вооружениями, уместно включить в формируемую в рамках ООН глобальную стратегию в области развития на период после 2015 г. К их реализации следует приложить активные дипломатические усилия с тем, чтобы содействовать утверждению Совета Безопасности ООН в качестве надежного гаранта стабильности мирового сообщества, продвижения человечества по пути сокращения вооружений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Он состоит из 15 членов: пять постоянных (Великобритании, Китай, РФ, США и Франции) и 10 непостоянных, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН на двухгодичный срок. Решения СБ по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса 9 членом Совета. По всем другим вопросам решения считаются принятыми, когда за них поданы голоса 9 членом, включая совпадающие голоса всех его постоянных членом (право вето постоянных членом СБ ООН). Решения СБ ООН носят обязательный характер для всех членом ООН. Все члены ООН соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их и в этой связи принимать

меры, соответствующие их обязательствам по Уставу ООН (ст. 25 Устава ООН). На основании этой статьи СБ может потребовать от членов ООН введения санкций, мер экономического и политического воздействия (ст. 41), а также использования военно-силовых инструментов (ст. 42). Таким образом, девять голосов членов СБ ООН приводят в действие уникальный механизм принуждения государств и негосударственных формирований (в том числе средствами силового воздействия на них) к соблюдению правил Устава ООН, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Для этого имеется необходимая международно-правовая база.

² 14 сентября 2013 г. Сирия сдала депозитарию – Генеральному секретарю ООН - документ о присоединении страны к Конвенции 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО). Одновременно Дамаск заявил, что будет временно применять Конвенцию сразу – до ее формального вступления в силу для Сирии 14 октября. Это означает, что все положения КЗХО уже в полной мере действуют в отношении Сирии. Практическое уничтожение химоружия в Сирии началось в октябре 2013 г.

³ ОЗХО выработала план ликвидации сирийских арсеналов химического оружия, поддержанный Советом Безопасности ООН (в том числе план вывоза компонентов ХО из Сирии и их последующего уничтожения). Запасы сирийских ОВ или их химических компонентов должны быть ликвидированы к середине 2014 г. Накопленные Сирией арсеналы химоружия включают в себя около 1290 тонн отравляющих веществ и прекурсоров (нервно-паралитических ОВ, кожно-нарывного горчичного газа и других токсичных химических веществ) и 1230 неснаряженных боеприпасов. Власти Сирии задекларировали 23 объекта, связанного с производством и хранением химоружия. См.: Паниев Ю. Дамаск сдал все химическое оружие / Независимая газета. 25.06.14.

⁴ В определенные периоды силы оппозиции контролировали до четверти территории страны.

⁵ Совместная миссия базировалась в Дамаске и на Кипре. В нее вошли примерно 100 человек, представляющие ООН и ОЗХО. Ее деятельность охватывала вопросы ликвидации химоружия, выведения из строя оборудования для его производства, а также мониторинга процесса разоружения.

⁶ Заводы по производству снарядов и ОВ либо разрушены, либо приведены в негодность. Оборудование, включая машины для заполнения химических боеголовок зарином и другими БОВ, а также сами боеголовки, разрушали кувалдами, бензопилами, бульдозерами.

⁷ Эксперты ОЗХО сочли, что в условиях военных действий осуществить ликвидацию всех арсеналов химоружия на территории самой Сирии невозможно. Власти САР дали согласие на вывоз химоружия из Центральной Сирии в порт Латакия через горный массив Каламун, контролируемый повстанцами - джихадистами для вывоза токсичных веществ из страны. Из порта Латакия сирийское химоружие и его компоненты отправлялись на контейнеровозах в Средиземное море, где они перегружались на американское судно *Carpe Ray*, оснащенное двумя специальными установками по нейтрализации ОВ. В последующем образовавшиеся при этом реакционные массы утилизировались на предприятиях химической промышленности Великобритании, Финляндии, ФРГ, Финляндии, с фирмами которых ОЗХО заключила соответствующие контракты.

⁸ В Сирии сохраняется возможность применения ОВ повстанцами. Представитель САР в ООН заявлял, что боевики получают химические реагенты и составляющие

химоружия из-за рубежа. Совместная миссия ООН и ОЗХО подтвердила наличие ядовитого газа зарина в цилиндрах, изъятых у сирийских боевиков в августе 2013 г. В июле 2014 г. боевики ИГИЛ захватили хранилище химоружия в Ираке, расположенное в 90 км к северо-западу от Багдада.

⁹ Вывезенные сирийские токсичные вещества нейтрализованы на борту американского специализированного судна. В последующем образовавшиеся при этом реакционные массы утилизированы на профильных предприятиях США, Финляндии и ФРГ.

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации, МИД России, 18.02.2013.

¹¹ По уставу ООН, ВШК оказывает содействие СБ «по всем вопросам, относящимся к военным потребностям, в том числе дает советы и оказывает помощь СБ в отношении всех вопросов, «относящихся к регулированию вооружений и возможному разоружению» (ст. 47 Устава ООН). ВШК, согласно Уставу ООН, выполняет функции помощника Совета Безопасности в обеспечении военной экспертизы принимаемых Советом решений и контроля над операциями по поддержанию мира. Устав (ст. 45) предусматривает, что ВШК оказывает помощь СБ в определении численности воинских контингентов, предоставляемых в его распоряжении, и планов их совместных действий.